

БОКОВИНЫ ПОГОДЫ (пародия)

ПЕРВЫЙ СНЕГ

*А двадцать третьего земного октября
Снег в небо поднимался вертикально.
Он как-то боком шёл, был, как бедро, овальным,
И трогала его моя рука.*

Григорий Беневич

А тридцать пятого случился сильный град,
Скакал он по округе диким зайцем
И сильно бил по лицам, бёдрам, яйцам,
Потом пошёл такой же снегопад.

За ним и зимний ливень подоспел,
Что падал неуверенно и криво,
Разбавив в кружке старенькое пиво,
Которое с неделю я уж ел.

А вскоре гнул деревья ураган,
Ложились сосны боком и осины,
Я одолжил пол-литра у Марины,
Ещё пол-литра мне принёс друган.

Потом я был нещадно кем-то бит,
Возможно, Люсей, а возможно, током,
И вместе с градом шёл домой я боком,
Талантливый, расстроенный пиит...

ФИЛИПП АНДРОГИН

Кто ты, нам поведай, кто ты,
Двухметровый исполин,
То ты скучен до зевоты,
То вальяжен, как павлин.

Вот ты ползаешь по сцене,
Обнажая лютый срам,
И, стирая в кровь колени,
Предлагаешь шикадам.

Вот ты яркая жар-птица,
Вот ковбой, а вот пижон.
Кто тебе ночами снится?
Галкин,* Алла, Элтон Джон?

И ответил он игриво,
Сдув с костюма нафталин:
«Я не Вива, не ла Дива,
Я обычный андрогин.

Я от жизни не в накладе,
Я — то девка, то самец,
Я — не в вашем сером стаде,
Не в тарелке голубец.

Я — то мышка, то шиншилла,
То проворный мотылёк.
Кто сказал, что в жопе шило?
Шило? Нет, не мой конёк».

* Признан иностранным агентом.

ЛАЙМА-КОРМИЛИЦА

Я вам исполню грустный блюз,
В котором боль души и сила,
Спою о том, как я Союз
Годами долгими кормила.

Была невиданной красой,
Желанной огненной девчонкой,
И всех кормила колбасой,
Лососем, грушами, тушёнкой.

С зерном машины по края,
Блеск золотистой твёрдой шпроты,
Друзья мои, всё это — я,
Верней, плоды моей работы.

Вот затыну про скрипача,
Что выводил соляк на крыше,
И все коровушки, мыча,
Надои выдавали выше.

Бывало, как войду в кураж,
И зал орёт: «Ну просим! Просим!»
И под бессмертный «Вернисаж»
Пошёл на нерест сиг с лососем.

А как отрядом варьете
Мы тихо шли по Пикадилли
В бикини ярких, в декольте!
Вот так Союз и прокормили.

Металл, заводов корпуса
И облигации госзайма —
Всё это бравая попса,
С которой нас кормила Лайма.

ЗИМНЕМУ МОСКОВСКОМУ ВЕЛОПАРАДУ

Звучал сигнал оранжевой опасности,
Хлестал по лицам ветер, снег и град.
Но это всё, друзья, простые частности,
Когда проходит наш велопарад.

Влекомые заснеженными далями,
Что расплескались словно молоко,
Крутили мы трескучими педалями,
А в спину бились крики: «Е@анько!»

И согревало нас сердце сближение,
И каждый метр — как желанный приз.
Но вскоре получил обморожение
И ё@нулся с колёс Абдулазиз.

За ним упали Люся и Анжелочка,
Поймав передним ледяной надолб.
А вскоре бледно-синенькая девочка
Впи@dячилась башкой в фонарный столб.

Чуть позже в стенку въехали два педика
И обниматься стали напоказ,
А в этот миг несчастного Мамедика
Убрал в асфальт загруженный КамАЗ.

Сирены скорых, доктора с носилками,
О помощи мольба и громкий мат...
Кто выжил — водку квасили бутылками
За зиму и за наш велопарад.

Вот вас сейчас от смеха мучат колики,
Себя ведь нечем больше вам занять,
А я вот, бл@дь, сию готовлю ролики —
Ведь завтра ё@нет минус тридцать пять.

БЕЛОГОРЯЧЕЧНОЕ (пародия)

*Никому не пиши, никому не звони,
Мы остались с тобою в России одни.
В дверь услышав звонок, открывать не спеши:
За тобою пришёл человек без души.*

*У него вместо мозга — густой холодец,
Как у всех сердобольных людей без сердец,
Изо рта — краснозвёздных идей перегар,
На холодном лице — черноморский загар.*

Орлуша

Никому не пиши, не звони никому,
Не е@и перед сном в интернете Муму,
И замажь пластилином глазок на дверй,
Чтобы палец не сунули в глаз упыри.

Человек без души, человек без ума,
У него в голове из котят шаурма,
У него огромный алеющий рот
И татуха на лбу: «Я страны патриот».

По утрам он приносит протухший кисель,
Гонит палкой меня к африканцам в Марсель,
Но хочу я во Львов или, может, в Бат-Ям
Вместе с белой горячкой метнуться к х@ям.

А когда накачу — не хочу уезжать
И тиранов терплю через «ё@ твою мать».
Чтоб они пополняли исправно актив,
Приглашая поэта на корпоратив.

А ночами вползают и тремор, и стыд,
Я лежу с проституткой не чёсан, не мыт.
Но слышав звенящий по рельсам трамвай,
Прошепчу: «Остаётся, давай — наливай».